

□Предупреждение: это история с двумя главными героями-мужчинами! Кому такое не нравится — проходите мимо!□

□Система отеля активируется в главе 97! Сначала будет пространство, которое затем постепенно улучшится и разблокирует отель!□

□Поскольку герой переродился за три месяца до конца света, в начале, помимо запасания припасов, будут сцены возмездия + основная пара + второстепенные пары!□

□Автор будет писать и о второстепенных парах. У главного героя отельная система появится позже, позже! А сначала он вдоволь удовлетворит свою страсть к запасам.□

□Второстепенные пары тоже поселятся там, и им будут посвящены отдельные сюжетные линии. Кому это не нравится — проходите мимо.□

□Изначально пространство ограничено, потому что позже появится система отеля, благодаря которой оно будет улучшаться.□

□Приятного чтения~□

С свинцово-серого неба сыпалась мелкая ледяная крупа. Каждый вдох был словно глоток лезвий — горло обжигало и резало.

Шэнь Линмо шёл нетвёрдо, будто ступал по вате. Холодный ветер раздувал его тонкую, рваную ватную куртку, но она совершенно не защищала от пронизывающего мороза.

Всё тело было в ранах. На руке три глубокие царапины от когтей зомби доходили почти до кости; почерневшая от холода кровь засохла и прилипла к ткани, так что каждое движение отзывалось мучительной болью. Полмешка заплесневелой муки в его объятиях почти лишали его последних сил. Ради этого «трофея» он в заброшенном супермаркете за три квартала отсюда рисковал жизнью, сражаясь с двумя окоченевшими зомби.

Прошло уже три года с тех пор, как весь мир внезапно сковало льдом. Вода и электричество исчезли, еда закончилась, а возможность просто остаться в живых превратилась в непозволительную роскошь.

Он, пошатываясь, добрался до двери дома и тяжело рухнул коленями на обледеневшие ступени. Раздался глухой удар, перед глазами потемнело от боли.

Он хотел поднять руку и постучать, но сил не осталось даже на это. Пришлось бессильно осесть у двери, тяжело вздымая грудь. Грубое дыхание вырывалось белым паром и смешивалось с металлическим привкусом крови в горле.

Бум!

Из-за приоткрывшейся двери высунулась нога и с силой ударила Шэнь Линмо в грудь. Его, словно тряпичную куклу, отбросило вниз по ступеням. Мешок с мукой выскользнул из рук и с треском лопнул, а заплесневелый порошок рассыпался по ледяной крошке.

В мёртвой тишине подъезда этот звук прозвучал особенно резко. Вдали тут же раздался хриплый рёв зомби. Случилось именно то, чего он боялся больше всего: шум привлёк их!

— Папа! Открой! Скорее открой! — Шэнь Линмо словно обезумел и забарабанил по двери. Костяшки пальцев покраснели от ударов о ледяную поверхность. — Зомби идут! Впусти меня скорее!

Но за дверью воцарилась тишина. Только младший брат, Шэнь Хаоюй, недовольно пробурчал:

— Что брат вытворяет? Сейчас ещё шум поднимать — он нас угробить хочет?

Следом жеманно поддакнула невестка Сюй Цзяомань:

— Хаоюй, ты только посмотри на его жалкий вид. Наверняка нашёл какую-то бесполезную мелочь. Не открывай. А то вдруг за ним зомби увяжутся...

— Не открывать! — наконец раздался голос отца, Шэнь Цзяньго, холодный и не терпящий возражений. — Снаружи полно зомби. Открыть дверь — значит самим отправиться на смерть! А то, что он принёс, как раз останется тебе и Хаоюю. Протянем ещё несколько дней.

Шэнь Линмо будто ударило молнией. Вся кровь в теле словно мгновенно застыла. Прижавшись к щели, он видел, как внутри, в тёплом жёлтом свете свечи, Цао Цуйхуа высыпала в миску принесённую им муку, а Шэнь Хаоюй достал из его одежды половинку колбаски и протянул Сюй Цзяомань.

— Папа! Я же твой сын! Ты не можешь так со мной! — в голосе Шэнь Линмо слышались рыдания. Ногти впились в ледяную щель у двери. — Я чуть не погиб, добывая это! Откройте! Прошу вас!

— Сын? — Цао Цуйхуа подошла к двери и холодно усмехнулась сквозь неё. — Да какой из тебя старший брат Хаоюя? Если бы ты не занимал положенное семье Шэнь место, Хаоюй с Цзяомань давно бы уже перебрались в безопасную зону! А теперь как раз хорошо: умрёшь — нам больше припасов достанется.

Хлоп!

Дверь окончательно захлопнулась, отрезав и тёплый жёлтый свет свечи, и последнюю надежду на спасение.

Рёв зомби становился всё ближе. Тяжёлые шаги гулко стучали по обледеневшему подъезду — словно били прямо по сердцу Шэнь Линмо. Он в последний раз посмотрел на плотно закрытую дверь. Свет свечи, пробивавшийся из щели, теперь казался отравленной иглой, от которой больно резало глаза.

Силы окончательно оставили Шэнь Линмо, и он тяжело упал обратно на лёд. Пронизывающий холод пробирался сквозь тонкую одежду до костей, но он уже его не чувствовал. В груди осталась только густая, колючая боль, будто сердце пронзали тысячи игл.

Сознание начало меркнуть, а перед глазами одна за другой промелькнули картины прошлого.

Он вспомнил Цзян Ляньчэня — молчаливого мужчину, который неизменно вставал перед ним всякий раз, когда опасность становилась смертельной. Во время первой волны зомби Цзян Ляньчэнь заслонил его собой и железной трубой буквально пробил путь сквозь толпу. Когда Шэнь Линмо от голода потерял сознание, Цзян Ляньчэнь, рискуя жизнью, ворвался в заброшенную больницу и нашёл последние уцелевшие сухие пайки. Когда в прошлый раз Шэнь Линмо окружили три зомби, Цзян Ляньчэнь снова бросился к нему, принял на себя самый смертельный удар и в конце концов исчез под нахлынувшей ордой...

— Цзян Ляньчэнь... — прошептал Шэнь Линмо.

Слёзы смешивались с ледяной крупой, скатывались по щекам и обжигали замёрзшую кожу. Если бы Цзян Ляньчэнь был рядом, он бы никогда не позволил ему оказаться в таком положении. Но Цзян Ляньчэня больше не было. Тот, кто всегда его защищал, уже превратился в горсть земли посреди погибшего мира.

Отчаяние накрыло его с головой. Дрожащими пальцами он вытащил телефон — старый аппарат, купленный ещё до конца света на сбережения, с последним делением заряда. Пальцы тряслись, когда он набирал номер Чжао Хуайсюаня, старшекурсника, которому когда-то доверял. Всё-таки Шэнь Линмо не раз помогал ему добывать припасы. Сейчас тот был его последней соломинкой.

Гудок... гудок...

Каждый сигнал в трубке словно бил по натянутым нервам.

— Старший... спаси меня... — всхлипнул он в трубку. Холодный ветер рвал голос на куски. — Я у двери дома... здесь зомби... скорее приходи... прошу...

Наконец звонок приняли, но вместо привычно мягкого голоса Чжао Хуайсюаня раздался

жеманный и злой смешок женщины:

— О, да это же младший Шэнь? Даже сейчас пристаёшь к Хуайсюаню? Не видишь, что он со мной?

Это была девушка Чжао Хуайсюаня. Сердце Шэнь Линмо ухнуло вниз, будто провалилось в ледяную прорубь.

— Дай трубку Чжао Хуайсюаню!

— Чего торопишься? — насмешливо протянула женщина. — Хуайсюань сказал, что ты бесполезный хвостик. Раньше он тебе помогал только потому, что ты мог бегать по поручениям, заниматься грязной работой и приносить припасы. А теперь ты даже собаки не стоишь. Думаешь, он станет рисковать собой ради тебя?

— Не может быть! — закричал Шэнь Линмо. Позади уже слышался хриплый рёв зомби, запах гнили становился всё сильнее. — Чжао Хуайсюань! Я столько припасов для тебя добыл! Ты не можешь бросить меня умирать!

Наконец в трубке прозвучал голос Чжао Хуайсюаня. От прежней теплоты не осталось и следа — только холодное раздражение и презрение.

— Шэнь Линмо, знай своё место.

— Чжао Хуайсюань... — процедил Шэнь Линмо сквозь зубы.

— Спасти тебя? — Чжао Хуайсюань фыркнул, окончательно сбрасывая маску. — С каких пор мы были настолько близки? Раньше я хорошо к тебе относился только потому, что ты был честным, послушным и тобой легко было помыкать. Ты ведь не всерьёз думал, что я считал тебя другом?

Он сделал паузу, и насмешка в его голосе вонзилась в сердце Шэнь Линмо словно нож.

— Теперь от тебя никакой пользы, а ты ещё хочешь, чтобы я рисковал жизнью ради тебя? Мечтай.

Гудок... гудок... гудок...

Звонок безжалостно оборвался. В трубке остались лишь холодные короткие сигналы.

Рука Шэнь Линмо бессильно опустилась. Телефон выскользнул из пальцев, ударился об

обледеневший пол, и экран разлетелся вдребезги — словно его сердце.

Позади рёв зомби звучал уже совсем рядом. Гнилая лапа вцепилась ему в руку. Острая боль мгновенно пронзила всё тело, а следом зубы впились в плоть. Кровь смешалась с ледяной крошкой и окрасила землю под ним в красный.

Безграничная ненависть взорвалась словно вулкан и поглотила все остальные чувства!

Он ненавидел! Ненавидел холодное бессердечие отца, язвительность мачехи, эгоизм младшего брата и его жены! Они пользовались припасами, которые он добывал ценой жизни, а в самый опасный момент пинком выставили его за дверь и бросили умирать!

Он ненавидел! Ненавидел лицемерие и предательство Чжао Хуайсюаня, его неблагодарность! Все годы искренней дружбы оказались всего лишь эксплуатацией. Всё, что он делал для него, в глазах того стоило не дороже услуг мальчика на побегушках!

Но ещё сильнее он ненавидел себя — за глупость и наивность, за слабость и покорность! Если бы он не терпел всё без конца, не отдавал себя другим, разве дошёл бы до такого конца?

Почему? Почему он столько работал и отдавал им всё сердце, а получил лишь предательство и изгнание? Почему эти бессердечные люди могли спокойно жить, а ему выпало испытать такую мучительную боль и умереть так, что даже тела не останется?

Боль становилась всё сильнее, сознание понемногу угасало, но ненависть лишь разгоралась, словно паразит, въедалась в кости и сливалась с душой.

«Если будет следующая жизнь...» — в глазах Шэнь Линмо вспыхнул багровый свет. Собрав последние силы, он мысленно закричал: «Если будет следующая жизнь! Я, Шэнь Линмо, заставлю всех вас заплатить кровью за кровь! В тысячу раз! В сто раз! Я дам вам самим узнать, каково это — быть брошенными, преданными и разорванными на куски! Я заставлю вас молить о смерти!»

Зомби рвали его всё яростнее. В мёртвой тишине подъезда особенно отчётливо слышался звук раздираемой плоти. Взгляд Шэнь Линмо постепенно затуманился. Последним, что он увидел, осталась плотно закрытая дверь дома и просачивавшийся из-за неё ненавистный тёплый жёлтый свет свечи.

Ненависть достигла небес и не угасла даже со смертью.

<http://bllate.org/book/18970/1864726>